

Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе¹

И.В. Андропова, А.В. Шелепов

Андропова Инна Витальевна – д.э.н., профессор кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов; Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; E-mail: aiv1207@mail.ru

Шелепов Андрей Владимирович – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: shelepov-av@ranepa.ru

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС (НБР), полноценно функционирующие всего лишь три года, фактически завершили этап становления, сформировав достаточно масштабные портфели проектов. Тем не менее нужды стран с формирующимися рынками и необходимость укрепления позиций новых банков в системе международных финансовых институтов ставят перед ними ряд новых задач.

Целью данной статьи является оценка траектории развития двух новых институтов и выявление возможностей их влияния на глобальную финансовую систему в интересах ключевых акционеров – стран с формирующимися рынками.

Авторы рассматривают направления, по которым возможно усиление влияния НБР и АБИИ в системе многосторонних банков, оценивают достигнутый прогресс, риски и перспективы дальнейшего укрепления позиций двух институтов.

По результатам исследования авторы приходят к выводу, что НБР для наращивания кредитного портфеля и расширения географии деятельности, возможно, будет практически полезно интегрировать в свою среднесрочную стратегию ряд дополнительных мер, а также конкретизировать содержащиеся в ней шаги по расширению масштабов операций с учетом выявленных возможностей и рисков. В отличие от НБР, где формально нет единственного странового лидера, перспективы дальнейшего укрепления позиций АБИИ зависят от нескольких ключевых факторов, определяемых в основном ролью Китая в его капитале и механизмах управления. АБИИ, по мнению авторов, будет легче, в сравнении с НБР, преодолеть ограничения для динамичного роста масштабов операций и усиления влияния среди других многосторонних институтов. Однако трансформационный потенциал в отношении глобальной финансовой системы АБИИ и тем более НБР в обозримом будущем останется крайне ограниченным.

Ключевые слова: Новый банк развития; Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; международная финансовая система; банки развития

Для цитирования: Андропова И.В., Шелепов А.В. (2019) Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 39–54. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-03

¹ Статья поступила в редакцию в сентябре 2018 г.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Оценка роли Нового банка развития БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в трансформации системы многосторонних банков развития» (2018 г.).

Введение

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС (НБР), созданные относительно недавно, довольно быстро преодолели период становления, сформировав масштабный портфель проектов, суммарно превышающий 13 млрд долл. США. Тем не менее нужды стран с формирующимися рынками и необходимость укрепления позиций банков в системе международных финансовых институтов ставят перед ними ряд новых задач.

Возможности влияния НБР и АБИИ на международную финансовую систему, которое сможет обеспечить ее трансформацию в интересах стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, будут зависеть в первую очередь от способности двух институтов занять сопоставимые с «традиционными» МФИ позиции с точки зрения масштабов операций, количества стран-участниц и привлекательности условий для заемщиков. Соответственно, трансформационный потенциал двух банков неразрывно связан с увеличением их кредитных портфелей, расширением членства (актуально прежде всего для НБР) и выработкой новых подходов к деятельности, обеспечивающих конкурентные преимущества в сравнении с «традиционными» МБР с точки зрения заемщиков. Необходимо отметить, что страны – члены рассматриваемых банков по многим аспектам занимают различные позиции в отношении их будущего развития. В частности, в рамках НБР Китай заинтересован в активном расширении географии кредитования, тогда как другие страны БРИКС пока рассматривают банк как источник финансирования внутренних проектов. В АБИИ интересы Китая, развивающихся и развитых стран-членов также сильно отличаются. Следовательно, различия в интересах ключевых участников могут стать дополнительным препятствием, затрудняющим реализацию мер, которые могут привести к укреплению позиций НБР и АБИИ в международной финансовой системе.

Цель данной статьи заключается в выявлении потенциальных возможностей более активного участия двух новых институтов в трансформации глобальной финансовой системы в интересах их акционеров, которые в основном относятся к группе стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, и оценка возможных мер для максимального использования этого потенциала. При этом следует отметить, что формирование многополярной глобальной финансовой системы, отвечающей интересам этих стран, возможно только при активизации сотрудничества внутри данной группы, то есть сотрудничества по линии «Юг – Юг», которое важно не только с точки зрения «нужд развития и стремлений к национальному суверенитету этих стран и их граждан, но и для обретения ими более значимой роли и влияния на мировой арене» [Gosovic, 2018]. С другой стороны, нельзя забывать о чисто финансовых аспектах деятельности многосторонних банков развития. В ее оценке важную роль играет экономическая эффективность осуществляемых инвестиций. Однако концентрация исключительно на финансовых аспектах ведет к росту риска доминирования относительно более экономически развитых стран (как показывают некоторые примеры взаимодействия Китая с развивающимися странами) и, в случае с новыми МФИ, формирования, по сути, аналогов традиционных институтов, в которых лидирующую роль США и других развитых государств примет на себя Китай. Представляется, что оптимальный путь к усилению влияния развивающихся стран в международной финансовой системе должен быть основан на сочетании солидарности и учета взаимных интересов, с одной стороны, и стремлении к финансовой эффективности – с другой. Однако в настоящее время между новыми банками, как показывает дальнейший анализ, наблюдается достаточно четкое различие: НБР придерживается скорее первого направления, а АБИИ – второго.

Перспективные направления для укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов

С точки зрения укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов важной задачей для банка остается расширение кредитного портфеля, которое возможно в том числе в увязке с расширением географии деятельности. Нарастание операций НБР связано с необходимостью увеличения финансовых ресурсов, которыми он располагает. Одним из направлений такого увеличения может стать повышение объемов подписного капитала банка, возможность которого предусмотрена Соглашением о НБР [BRICS Governments, 2014]. Учитывая, что самой большой финансовой мощью среди стран – членов НБР обладает Китай, наиболее очевидный подход связан с увеличением его вклада в капитал банка.

Так, например, созданный параллельно с НБР Пул условных валютных резервов более эффективно использует финансовые ресурсы Китая, которые по масштабам заметно превосходят показатели остальных стран БРИКС. Если бы аналогичное Пулу соотношение вклада стран-членов в капитал использовалось и в НБР, распределенный капитал этого института мог бы быть как минимум в 2 раза больше существующего значения, что значительно увеличило бы возможности финансирования проектов на текущем этапе деятельности банка, когда объем привлекаемых им на финансовых рынках средств остается ограниченным.

Однако сценарий увеличения доли Китая в капитале НБР связан с риском, который заключается в чрезмерном усилении позиций страны в институте, где в настоящее время формально соблюдается принцип равного влияния пяти основателей. Это может привести к повторению негативного опыта МВФ и ВБ и возникновению конфликта интересов между странами-членами. Соответственно, на данный вариант увеличения кредитного портфеля с большой долей вероятности не согласятся остальные страны – члены БРИКС.

В связи с этим НБР может использовать альтернативные варианты увеличения капитала. Одним из них могло бы стать увеличение подписного капитала за счет новых стран-членов. О желании стать членами НБР уже сообщили несколько развивающихся стран, в частности Турция и Аргентина, причем в случае Аргентины вопрос не был снят с повестки дня даже с приходом к власти правого президента М. Макри. При этом расширение состава стран – участниц банка не увязывается с расширением членства самого БРИКС. Вполне реально с помощью указанных стран довести объем подписного капитала до 100 млрд долл. США (эта сумма зафиксирована как разрешенный к выпуску капитал в уставных документах банка). Формальных препятствий к расширению количества участников банка со стороны стран БРИКС нет: 1 апреля 2017 г. был принят документ о принципах и процедурах принятия новых членов [New Development Bank, 2017b].

В то же время в случае присоединения к НБР новых членов возникает ряд вопросов. Прежде всего, различие взглядов государств БРИКС на то, какие именно страны можно привлечь к участию и насколько активно им следует дать возможность заимствовать у банка. Даже в случае достижения в рамках «пятерки» консенсуса по этому вопросу, возникнут проблемы, связанные с сохранением влияния стран – основателей банка.

В настоящее время Соглашением о НБР установлено, что доля стран БРИКС в общем объеме голосов банка не должна быть менее 55%, то есть минимум по 11% на каждую страну при сохранении существующих равных пропорций. С учетом ис-

пользования процедуры голосования по принципу специального большинства при принятии наиболее важных решений данное правило гарантирует сохранение за странами БРИКС права вето в случае расширения. Остальные 45% голосов могут распределяться между новыми странами-членами. Известно, что одной из основных претензий развивающихся стран к МВФ, Всемирному банку и другим МФИ является их система распределения голосов. Следовательно, для избежания заранее прогнозируемого конфликта необходимо предусмотреть систему распределения голосов, которая была бы справедливой, прозрачной и понятной всем странам-членам.

Система распределения голосов НБР, в частности, может строиться на основе предложений, на принятии которых настаивали развивающиеся страны в ходе реформирования системы голосов МВФ и которые не были приняты Фондом. Большинство развивающихся стран настаивали на использовании всего лишь одного показателя при расчете голосов – «доля страны в мировом ВВП». Действительно, это наиболее популярный и доступный показатель роли отдельной страны в мировой экономике. Очевидно, что при его использовании большей долей в случае вступления будут обладать развитые страны, но с учетом продолжающегося увеличения доли в мировом ВВП развивающихся стран и того факта, что предложение исходило именно от этой группы государств, он представляется вполне приемлемым.

Еще одна проблема, которая, вероятно, актуализируется в случае принятия новых стран-членов, это состав структур управления банком. В настоящее время, согласно Соглашению о НБР, банк имеет следующую организационную структуру: президент, вице-президенты и Совет директоров, состоящий максимум из 10 человек. Президент НБР «возглавляет Комитет по кредитам и инвестициям, в состав которого входят также вице-президенты и который отвечает за принятие решений о предоставлении займов, гарантий, об участии в капитале и оказании технического содействия» [New Development Bank, 2014]. В случае расширения состава участников представляется целесообразным заранее внести изменения в Соглашение о НБР. Посты президента и четырех вице-президентов могли бы на постоянной основе сохранить за собой представители стран БРИКС. Места в Совете директоров можно распределить следующим образом: пять мест – для представителей стран БРИКС и пять мест – для новых стран-членов по принципу региональных групп, причем их количество можно увеличивать постепенно, по мере присоединения новых государств к банку.

Стратегической задачей НБР, которая не оглашается, но очевидна с учетом роли и места стран БРИКС в мировой экономике и их амбиций, является превращение банка в полноценную международную финансовую организацию, которая стала бы значимым аналогом крупных «традиционных» МБР. Следовательно, стоит учесть максимальное расширение состава участвующих в деятельности НБР стран. Именно в этой связи предлагается пять мест в Совете директоров распределять между группами стран, разделенными по географическому принципу. Представляется, что в этом случае будет обеспечено продолжение функционирования банка в интересах его основателей.

При расширении состава участников банку придется решить проблему участия наименее развитых стран. Членство в НБР стран, относящихся в большей степени к числу заемщиков, а не кредиторов, приведет к несбалансированности состава, ограничит перспективы накопления и использования практического опыта национальных институтов развития и привлечения из этих стран квалифицированных кадров. Этот фактор может сдерживать становление НБР как института, способного существенно трансформировать международную финансовую систему в интересах развивающихся стран.

Для решения указанной проблемы НБР может сформировать перечень условий предоставления финансирования для наименее развитых стран, обеспечивающих снижение рисков. Целесообразно также рассмотреть возможность создания банком специального фонда развития по аналогии, например, с Африканским фондом развития АфБР. Стать членами такого фонда могли бы государства — основатели НБР, при этом из его средств финансировались бы проекты, удовлетворяющие потребности менее развитых государств — членов банка, на льготных условиях, а также исследования и техническая помощь.

Развивающиеся страны, недовольные принципами Вашингтонского консенсуса, выступают за функционирование международной финансовой системы на новых основаниях, учитывающих их интересы. Однако этим странам не хватает профессиональных ресурсов для выработки новых принципов. Кроме того, их предложения по новым принципам относились прежде всего к МВФ и Всемирному банку, которые очевидно не заинтересованы в изменении сложившейся ситуации. С учетом этого НБР как новый институт, опирающийся на профессиональный опыт экспертов из стран БРИКС, может взять на себя задачу разработки и реализации «нового Бреттон-Вудса», то есть стать интеллектуальным центром разработки новой парадигмы развития бедных стран на основе принципов устойчивости и их национальных интересов. Важно при этом, что страны — учредители банка еще относительно недавно по историческим меркам испытывали серьезные экономические трудности и сумели выйти на высокие темпы экономического роста, в результате чего их лидирующая роль в процессе не вызовет раздражения и неприятия со стороны потенциальных стран — членов НБР.

Основой новой парадигмы может стать, например, Пекинский консенсус, также называемый Китайской моделью, который представляет собой альтернативу Вашингтонскому консенсусу, основанную на опыте Китая, позволившем обеспечить восьмикратный рост ВВП в 1970–1990-е годы [Zhang, 2011]. Рекомендации Пекинского консенсуса по обеспечению экономического развития, направленные преимущественно на развивающиеся страны, включают:

- приверженность инновациям и экспериментам в экономической политике в противовес предлагающему универсальные решения Вашингтонскому консенсусу;
- оценку прогресса в развитии не только исходя из роста значения ВВП на душу населения, но и других показателей, характеризующих устойчивость экономической системы и распределение благосостояния;
- проведение самостоятельной финансовой политики и разработку грамотной внешнеполитической стратегии, которая, по мнению автора Пекинского консенсуса, Дж.К. Рамо, напрямую влияет на состояние экономики [Ramo, 2004].

Очевидно, что в обозримом будущем Пекинский консенсус вряд ли придет на смену Вашингтонскому, в том числе вследствие весьма сдержанной официальной позиции по этому вопросу китайских властей. В то же время привлекательность основных идей Пекинского консенсуса для развивающихся стран не вызывает сомнений и обусловлена его нацеленностью на создание международного экономического порядка, учитывающего политические и культурные различия между странами, а также разнообразие национальных подходов к экономическим реформам [Dirlik, 2006].

Еще одним направлением, способствующим расширению масштаба операций НБР и соответствующим усилению его роли в системе МБР, может быть более эффективное использование капитала, оплачиваемого по требованию. Оплачиваемой по требованию является основная доля распределенного капитала банка, равная 80%,

или 40 млрд долл. США. Этот тип капитала необходим для использования в экстренных ситуациях с целью покрытия обязательств НБР. При этом оплачиваемый по требованию капитал, по сути, не влияет на масштаб операций финансового института.

С учетом фактического отсутствия значимых примеров требования МБР оплаты такого типа капитала, акционеры институтов активно берут на себя соответствующие обязательства. Проблема заключается в том, что в Уставе НБР четко не прописано, в каких случаях банк может затребовать неоплаченную часть. Это приводит к тому, что инвесторы и рейтинговые агентства с осторожностью относятся к учету оплачиваемого по требованию капитала при оценке финансового состояния банка. Кроме того, оплачиваемый по требованию капитал, в силу неопределенности процедуры оплаты, практически не влияет на конкретные финансовые возможности института.

Чтобы превратить оплачиваемый по требованию капитал в более действенный инструмент поддержки растущего финансирования со стороны НБР, акционерам необходимо четко сформулировать процедуру требования его оплаты, предусмотрев автоматический и более прозрачный процесс, несмотря на то что значительные объемы соответствующих ресурсов и бюджетные ограничения стран-членов, вероятно, сделают такую реформу политически и технически сложной.

В краткосрочной перспективе НБР может использовать альтернативные способы повышения эффективности этого финансового ресурса. В частности, при возможном увеличении подписок существующих и новых стран-членов можно вместо по крайней мере части дополнительного оплачиваемого по требованию капитала предусмотреть предоставление ими гарантий. Для стран-членов такая замена существенно не изменит ситуацию, поскольку и оплачиваемый по требованию капитал, и гарантии представляют собой условные обязательства. Однако с точки зрения расширения операций института она может оказаться весьма действенной [Humphrey, 2017].

В то же время, чтобы предлагать кредиты по конкурентоспособным ставкам, НБР необходимо в будущем выбирать валюты финансирования в соответствии с рыночными условиями, спросом со стороны инвесторов и относительной стоимостью. Учитывая актуальность предоставления кредитов в национальных валютах стран-участниц в свете тенденций дедолларизации их экономик, банку следует продолжить привлекать средства на соответствующих рынках, полагаясь на успешный выпуск облигаций в юанях. Статус постоянного эмитента на местных рынках стран-членов позволит сформировать положительную кредитную историю и обеспечить высокий уровень ликвидности и возможности диверсификации для инвесторов. Заимствования в национальных валютах помогут НБР не только снизить риски несоответствия валют заимствования и кредитования, но и привлечь финансирование по привлекательной стоимости благодаря использованию широкого спектра инструментов на разных рынках. Эта гибкость позволит банку быстро реагировать на изменение динамики рынка и корректировать свою стратегию заимствований.

Еще одно возможное направление усиления роли НБР и его стран-учредителей в международной финансовой системе – реформа международных кредитных рейтингов. Действующая система кредитного рейтингования, в которой доминируют агентства так называемой большой тройки, увеличивает издержки заимствований для НБР. Одним из последствий этих ограничений стала активизация переговоров о создании собственного кредитно-рейтингового агентства БРИКС. В то же время Всемирный банк и другие «традиционные» МБР также заинтересованы в реформе в этой области, поскольку зачастую вынуждены придерживаться консервативной стратегии в своих инвестициях, с учетом риска потери присвоенных им высоких кредитных рейтингов.

Более совершенная методология присвоения кредитных рейтингов, придающая меньшее значение суверенным рейтингам стран-участниц, позволит многим МБР увеличить объемы кредитования без существенного увеличения своего акционерного капитала [Prizzon et al., 2017]. Этот процесс принесет пользу системе МФИ в целом, и НБР может сыграть в нем важную роль.

Следующим важным для НБР шагом, тесно связанным с увеличением масштаба и географического охвата операций, может стать расширение спектра используемых операционных инструментов. Большинство МБР в различных сочетаниях использует в своей операционной деятельности шесть основных инструментов: кредиты, гранты, кредитные линии, участие в капитале, техническую помощь и предоставление гарантий (табл. 1). Все одобренные к настоящему времени проекты НБР будут финансироваться за счет кредитов. Учитывая опыт других многосторонних банков, целесообразно как можно скорее начать использовать иные предусмотренные Статьями Соглашения НБР инструменты, в том числе инновационные, такие как проектные облигации. Широкий спектр инструментов обеспечит расширение масштаба операций не только за счет повышения привлекательности банка для потенциальных заемщиков, но и благодаря возможности привлечения к финансированию проектов некоторыми инструментами (гарантии, проектные облигации) крупных институциональных инвесторов, возможности взаимодействия с которыми НБР в настоящее время не использует.

Таблица 1. Инструменты поддержки проектов основных многосторонних банков развития

	Кредиты	Гранты	Кредитные линии	Техническая помощь	Гарантии	Участие в капитале
АзБР	×	×	×	×	×	×
АфБР	×	×	×	×	×	×
МАБР	×	×	×	×	×	×
Всемирный банк	×	×		×	×	×
ЕБРР	×		×	×	×	×
ЕИБ	×		×	×	×	×

Источник: составлено автором.

Значительный потенциал для усиления роли НБР в международной финансовой системе представляет развитие практического сотрудничества с другими банками, исходя из возможностей привлечения в его рамках софинансирования для реализации крупных инфраструктурных проектов, получения соответствующей консультативной помощи и аккумулирования опыта. Понимание необходимости развития этого сотрудничества уже обусловило подписание большого числа документов, регламентирующих его параметры и направления, сразу с несколькими многосторонними финансовыми институтами, включая АзБР, Всемирный банк, Латиноамериканский банк развития, МИБ, ЕАБР, ЕИБ, ЕБРР, МФК, МАБР, Фонд финансирования развития бассейна Ла-Плата (FONPLATA) и другие [New Development Bank, 2018].

Однако, очевидно, что относительно узкий круг участников и одновременно широкая географическая представленность НБР требуют развивать сотрудничество не только с крупными многосторонними банками, обладающими значительным опытом и экспертным потенциалом, но и с небольшими субрегиональными МБР, а также с национальными банками развития и коммерческими банками. Субрегиональные банки с небольшим количеством стран-членов осуществляют операции в объемах, зачастую сопоставимых с показателями основных «традиционных» МБР, при этом, как и НБР, отстаивая идеи многополярной финансовой системы, а взаимодействие с национальными банками обеспечит лучшее понимание специфики нужд конкретных стран-заемщиков. Нарастивание масштаба операций НБР будет затруднено без совместного участия в проектах с данной группой банков [Шелепов, Андропова, 2018].

Также необходимо отметить, что НБР, несмотря на заключение многочисленных меморандумов о сотрудничестве с другими институтами, пока крайне редко использует предусмотренные ими механизмы практического финансового взаимодействия. Поэтому в ближайшей перспективе можно ожидать начало поддержки НБР проектов в рамках официального софинансирования с другими институтами. На начальном этапе они могли бы основываться на стандартах и практиках институтов-партнеров и осуществляться при их лидирующей роли. В дальнейшем, по мере накопления собственного опыта, роль НБР должна трансформироваться в основной софинансирующий институт.

Некоторые из представленных выше возможных направлений для укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов были зафиксированы в качестве среднесрочных приоритетов банка на втором ежегодном заседании Совета управляющих в апреле 2017 г., в ходе которого была принципиально одобрена Стратегия развития НБР на пять лет (с 2017 по 2021 г.). На заседании Совета управляющих 30 июня 2017 г. Стратегия была принята в окончательной редакции [New Development Bank, 2017a]. Принятие итоговой Стратегии означает, что НБР сформировал предпочтительную для себя бизнес-модель, которой намерен следовать в среднесрочной перспективе. Стратегия предусматривает расширение секторальных приоритетов, привлечение новых стран-членов, практическое взаимодействие с национальными и многосторонними институтами в области совместного финансирования проектов и обмена опытом и ряд других шагов. При этом выход НБР на траекторию устойчивого и масштабного финансирования инфраструктуры может помочь не только сокращению дефицита инвестиций, но и укреплению позиций института в процессе реформирования системы управления глобальной экономикой и усилению в ней прав, голосов и влияния стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Возможности укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов и данные об их использовании представлены в табл. 2.

Очевидно, что действия НБР, которые могли бы способствовать укреплению его роли в международной финансовой системе и тем более ее трансформации, пока крайне ограничены. Для достижения к 2022 г. прогнозируемого суммарного объема одобренных для финансирования проектов 32–44 млрд долл. США [New Development Bank, 2017a] банку необходимо рассмотреть возможность интеграции в Стратегию и других упомянутых выше направлений развития, например, более эффективного использования оплачиваемого по требованию капитала, а также конкретизировать содержащиеся в ней шаги по расширению масштабов операций с учетом представленных выше возможностей, рисков и рекомендаций.

Таблица 2. Возможности укрепления роли НБР в системе международных финансовых институтов

Повышение объемов подписного капитала за счет существующих членов	Не начато
Увеличение подписного капитала за счет новых стран-членов	Перспективы рассматриваются
Выполнение роли интеллектуального центра разработки новой парадигмы развития бедных стран на основе принципов устойчивости и их национальных интересов	Не начато
Более эффективное использование капитала, оплачиваемого по требованию	Не начато
Участие в реформе международных кредитных рейтингов	Не начато
Активизация использования национальных валют в операциях	Ограничено заимствованиями и предоставлением кредитов, номинированных в юанях
Расширение спектра используемых операционных инструментов	Не начато
Развитие практического сотрудничества с другими банками	В основном ограничено декларативными заявлениями

Источник: составлено автором.

Возможности укрепления роли АБИИ в международной финансовой системе

В отличие от НБР, где формально нет единственного странового лидера, в АБИИ таким, безусловно, является Китай. Хотя к настоящему времени Китай не «злоупотреблял» своей ролью, доля страны в голосах АБИИ предопределяет возможность влияния на ключевые решения банка. Этот факт в значительной степени определяет специфику института и его потенциальную роль в мировой финансовой архитектуре. По количеству стран-участниц и проектов АБИИ значительно опережает НБР, а лидирующая роль Китая, его финансовая мощь и возможность привлечения через различные фонды и национальные банки «собственных ресурсов» обеспечивает быстрое расширение географии проектов. Следовательно, потенциально у АБИИ больше шансов быстрее стать полноценным аналогом других крупных многосторонних банков развития. Для дополнительного увеличения масштабов и географического охвата операций АБИИ может использовать предусмотренную уставными документами возможность создания специальных фондов, средства которых могут направляться на финансирование тех же проектов, что и обычные ресурсы банка. Специальные фонды, в свою очередь, могли бы использовать значительные финансовые ресурсы национальных инвестиционных фондов Китая, таких как Фонд Шелкового пути с общим капиталом 40 млрд долл. США.

На данном этапе АБИИ рассматривает в качестве основного фактора своего успешного развития и укрепления позиций в международной финансовой системе привлечение новых стран-членов. Несмотря на различие позиций по вопросу создания банка, большинство крупных экономик не только азиатского региона, но и всего мира (кроме Японии и США), поддержали его формирование. В этой связи в будущем АБИИ, вероятно, продолжит держаться курса формирования позитивного междуна-

родного имиджа и усиления влияния за счет привлечения заинтересованных стран. Данные о продолжении переговоров с потенциальными членами позволяют говорить о высокой вероятности достижения цели АБИИ по увеличению количества стран-членов до 100 и более в краткосрочной перспективе [Asian Infrastructure Investment Bank, 2016]. В то же время возможные разногласия между странами-членами на фоне стремительного роста их количества могут стать вызовом для банка, который ему также необходимо учитывать.

Большое количество стран-членов, обеспечивающих подписку на капитал АБИИ, а также участие в его деятельности ключевых нерегиональных экономик (развитых стран), способствует расширению деятельности банка. Первый из этих факторов обеспечил формирование значительного по объемам пула проектов в первые годы работы института. Влияние второго фактора, то есть участия развитых стран, может стать определяющим в ближайшем будущем, когда АБИИ, с учетом получения собственных наивысших кредитных рейтингов от ведущих мировых агентств, начнет привлекать средства на финансовых рынках. В отличие от НБР широкий спектр заемщиков АБИИ предполагает финансирование операций в основном в долларах США. Однако представляется, что в условиях формирования нового многополярного мирового экономического порядка банку целесообразно идти по пути расширения операций в юанях – валюте, которая в перспективе может стать намного более важной в мировой экономике.

Проблема дедолларизации экономик развивающихся стран в настоящее время активно обсуждается на разных уровнях. По имеющимся оценкам, пока на долю расчетов в юанях приходится около 5% объема совокупной торговли между 55 странами вдоль маршрута инициативы «Один пояс, один путь». Национальный банк Китая имеет подписанные соглашения с 36 центральными банками о взаимных расчетах и платежах в национальных валютах. В 23 странах был запущен клиринговый сервис по операциям в юанях, который охватывает Юго-Восточную Азию, Европу, Ближний Восток, Америку, Океанию и Африку². На конец 2017 г. центральные банки более 60 стран использовали юань в качестве резервной валюты (табл. 3).

Таблица 3. Позиции юаня в мировой валютной системе (по состоянию на октябрь 2018 г.)

	Доллар США	Евро	Фунт стерлингов	Иена	Юань
Доля валютного блока в мировом ВВП по ППС, %	15,3	12,9	2,3	4,5	18,7
Доля валюты в корзине СДР, %	41,73	30,93	8,09	8,33	10,92
Доля валюты в официальных международных валютных резервах, %	57,1	18,1	4,1	4,6	1,7

Источник: [IMF DataMapper, с. а.; IMF, 2018a; 2018b].

Очевидно, что Китай, являясь одним из ведущих торговых и инвестиционных партнеров данных стран и фактически используя АБИИ как один из инструментов реализации инициативы «Один пояс, один путь» (хотя на официальном уровне банк

² Список стран включает Канаду, США, Чили, Аргентину, Великобританию, Францию, Германию, Россию, Катар, ОАЭ, Венгрию, Швейцарию, Люксембург, ЮАР, Замбию, Таиланд, Республику Корея, Гонконг, Макао, Тайвань, Австралию, Сингапур и Малайзию.

и инициатива зачастую дистанцируются), может укрепить позиции юаня. Оставив за рамками данной статьи целесообразность и возможные масштабы этого процесса, отметим, что в рамках АБИИ для его запуска можно, используя опыт НБР, постепенно переходить к диверсификации валюты кредитования, снижая долю долларовых кредитов и вводя практику выдачи кредитов в юанях. Активная поддержка банка со стороны Китая – значимый источник укрепления его позиций среди других МФИ и один из элементов потенциальной трансформации международной финансовой системы в части дедолларизации.

Кроме того, для усиления своих позиций в мировой финансовой архитектуре АБИИ, как и НБР, видимо, будет стремиться к расширению спектра используемых операционных инструментов. В настоящее время банк осуществляет кредитование и участвует в капитале нескольких инфраструктурных инициатив. В будущем, в том числе для реализации планов АБИИ по масштабному привлечению частных инвестиций в инфраструктуру, банк может начать использовать инновационные инструменты, такие как проектные облигации, производные финансовые инструменты для хеджирования рисков и др.

В основном проекты АБИИ предполагают инвестиции в инфраструктуру в странах, связанных с инициативой «Один пояс, один путь». Первоначально они предлагались для реализации другими многосторонними банками развития или правительствами соответствующих стран, а АБИИ выступал в этих проектах лишь как соинвестор. Очевидно, что в дальнейшем банк будет отходить от этой практики: в своей Стратегии мобилизации частного капитала в сфере инфраструктуры АБИИ предусматривает увеличение количества проектов, в которых он будет играть роль единственного или основного финансирующего института [Asian Infrastructure Investment Bank, 2018].

Представляется важным, чтобы этот процесс шел постепенно, поскольку в случае резкого отказа АБИИ от использования практик и инструментов других институтов, которое характерно для большинства одобренных к настоящему времени совместных проектов, возникает риск снижения качества их сопровождения и мониторинга, ведущий к ухудшению репутации банка и повышению стоимости привлекаемого им финансирования. В более отдаленной перспективе, по мере налаживания работы банка с представителями бизнеса и правительствами стран-членов, увеличения числа и роста профессионализма сотрудников и накопления собственных компетенций, а также развития Специального фонда подготовки проектов АБИИ, будет практически полезным увеличивать долю в портфеле самостоятельных проектов.

Основным регионом деятельности АБИИ в среднесрочной перспективе останется Юго-Восточная, Южная и Центральная Азия. Необходимость сохранения такого географического фокуса обусловлена значительным спросом на инвестиции в инфраструктуру в регионе, а также активностью в нем других МБР – потенциальных конкурентов АБИИ. Одновременно, несмотря на интересы Китая, другим крупным акционерам, в том числе и России, важно обеспечить постепенное расширение географического охвата деятельности банка для соответствия интересам вошедших в число его акционеров развивающихся стран из других регионов мира.

Еще одним важным фактором для усиления роли АБИИ в международной финансовой системе может стать стратегия развития его сотрудничества с другими институтами. Очевидно, что помимо «традиционных» многосторонних банков АБИИ целесообразно налаживать взаимодействие с другими недавно основанными или планируемыми к созданию институтами со схожими целями, в первую очередь с НБР. Содействовать развитию такого партнерства может Китай, обладающий значительным влиянием в этих институтах.

Специфика поддержанных и рассматриваемых АБИИ проектов дает основания предполагать, что в краткосрочной перспективе банк продолжит развивать сотрудничество с другими МБР и участвовать в синдицированном финансировании проектов, используя при этом наработанные данными институтами передовые практики их подготовки и сопровождения. Реализация первых проектов в сотрудничестве с крупными МБР, включая Всемирный банк, АзБР и ЕБРР, будет способствовать снижению рисков для самого АБИИ, накоплению компетенций в рамках формирования собственной бизнес-модели, повышению уровня осведомленности и доверия со стороны инвесторов и потенциальных партнеров, а также предоставит возможности участия в реализации «готовых» масштабных проектов на основе официального софинансирования.

При этом уже как минимум один проект из рассматриваемых в настоящее время АБИИ – по строительству линии 4 метрополитена Мумбаи – содержит указания на то, что соинвесторы будут определены самим банком [Asian Infrastructure Investment Bank, 2017]. Учитывая необходимость роста самостоятельности АБИИ и реализации интересов основных акционеров – стран с формирующимися рынками, параллельно следует ожидать запуска и расширения практики участия АБИИ в официальном софинансировании с другими многосторонними банками в качестве основного софинансирующего института.

Важный источник укрепления позиций в системе международных финансовых институтов как для НБР, так и для АБИИ – развитие сотрудничества двух новых банков между собой. Несмотря на выражение стремления к взаимодействию, оно пока не получило практического воплощения. В то же время роль основных акционеров, схожая специализация и пересекающиеся страновые приоритеты предопределяют возможность сотрудничества между банками, в первую очередь путем официального софинансирования для реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов на территории стран, являющихся членами обоих институтов (государства БРИКС). Меморандум о взаимопонимании между двумя банками был заключен еще 1 апреля 2017 г. Как и в случае других партнеров из числа МБР, несмотря на упоминание широкого спектра возможных форм сотрудничества, включая обмен информацией, в том числе базами данных, подготовку и публикацию исследований, совместные семинары и конференции, профессиональные обмены, а также софинансирование проектов, документ носит декларативный характер. В результате, несмотря на очевидную целесообразность сотрудничества между двумя новыми банками развития, его потенциал в полной мере в настоящее время не используется. Для успешного взаимодействия по важнейшему направлению – софинансированию проектов – НБР и АБИИ прежде всего должны согласовать его параметры. Целесообразным в этой связи будет заключение документа о софинансировании, подобного Рамочному соглашению о софинансировании проектов между Всемирным банком и АБИИ.

Таким образом, в целом перспективы дальнейшего усиления роли АБИИ в международной финансовой системе зависят от нескольких факторов, которые могут оказывать на них разнонаправленное влияние в зависимости от конкретной ситуации. Важнейшим элементом сценария развития банка является роль Китая в его капитале и механизмах управления. При своевременном учете представленных выше рекомендаций АБИИ, используя финансовый и политический ресурс своего основного акционера, сможет преодолеть ограничения для динамичного роста масштабов операций и усиления влияния среди других многосторонних институтов, что параллельно будет способствовать трансформации международной финансовой системы в интересах основных акционеров банка.

Заключение

Новые банки развития довольно быстро преодолели период становления, сформировав масштабный портфель проектов, тем не менее нужды стран с формирующимися рынками и необходимость укрепления позиций банков в системе международных финансовых институтов ставят перед ними ряд новых задач.

Для НБР важным направлением усиления влияния среди других МФИ является наращивание кредитного портфеля, в том числе в увязке с расширением географии деятельности, на основе принципа равноправия участников и стимулирования сотрудничества между странами с формирующимися рынками. Банк может рассмотреть возможность интеграции в свою среднесрочную стратегию ряда дополнительных мер и политик, например, в отношении более эффективного использования оплачиваемого по требованию капитала, а также конкретизировать содержащиеся в ней шаги по расширению масштабов операций с учетом выявленных выше возможностей и рисков.

В отличие от НБР, где формально нет единственного странового лидера, в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций таким лидером очевидно является Китай. Это обуславливает специфику института и его потенциальную роль в мировой финансовой архитектуре. Перспективы дальнейшего укрепления позиций АБИИ зависят от нескольких ключевых факторов, определяемых в основном ролью Китая в его капитале и механизмах управления и возможностью решать задачи экономической эффективности. Используя финансовые и политические ресурсы Китая, АБИИ, как следует из представленного анализа, вероятно, будет легче, в сравнении с НБР, преодолеть ограничения для динамичного роста масштабов операций и усиления влияния среди других многосторонних институтов. Тем не менее трансформационный потенциал в отношении глобальной финансовой системы АБИИ и тем более НБР в обозримом будущем останется крайне ограниченным, а меры по усилению влияния двух институтов столкнутся с препятствиями, в том числе связанными с различиями позиций стран-членов относительно их дальнейшего функционирования и развития.

Источники

Шелепов А.В. (2016) Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития // Вестник международных организаций. 2017. Т. 11. № 3. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-132

Шелепов А.В., Андропова И.В. (2018) Взаимодействие НБР с другими банками развития: формальные основы для будущего сотрудничества. Вестник международных организаций. Т. 13. № 1. С. 99–113.

Asian Infrastructure Investment Bank (2016) AIIB's First Annual Meeting of its Board of Governors held in Beijing: Governors Note Progress During the Bank's First 6 months of Operation. Режим доступа: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160625_003.html (дата обращения: 30.11.2018).

Asian Infrastructure Investment Bank (2017) India: Mumbai Metro Line 4 Project. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/proposed/2017/mumbai-metro-line-4-project.html> (дата обращения: 30.11.2018).

Asian Infrastructure Investment Bank (2018) Strategy on Mobilizing Private Capital for Infrastructure. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/strategies/private-capital-infrastructure-strategy.html> (дата обращения: 30.11.2018).

BRICS Governments (2014) Agreement on the New Development Bank. Режим доступа: <https://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

Dirlik A. (2006) Beijing Consensus. Beijing “Gongshi”: Who Recognizes Whom and to What End. Режим доступа: http://www.ids-uva.nl/wordpress/wp-content/uploads/2011/07/9_Dirlik1.pdf (дата обращения: 30.11.2018).

Gosovic B. (2018) On the Eve of BAPA+40. South – South Cooperation in Today’s Geopolitical Context // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Международные отношения». Т. 18. № 3. С. 459–478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478

Griffith-Jones S., Xiaoyun L., Spratt S. (2016) The Asian Infrastructure Investment Bank: What Can It Learn From, and Perhaps Teach To, the Multilateral Development Banks? IDS Evidence Report 179. Режим доступа: <https://www.ids.ac.uk/publication/the-asian-infrastructure-investment-bank-what-can-it-learn-from-and-perhaps-teach-to-the-multilateral-development-banks> (дата обращения: 30.11.2018).

Humphrey C. (2017) Six Proposals to Strengthen the Finances of Multilateral Development Banks. ODI Working Paper 509. Режим доступа: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11451.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

IMF (2018a) Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). Режим доступа: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 30.11.2018).

IMF (2018b) Special Drawing Right (SDR). Режим доступа: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (дата обращения: 30.11.2018).

IMF DataMapper (с. а.) GDP Based on PPP, Share of World. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (дата обращения: 30.11.2018).

New Development Bank (2017a) NDB’s General Strategy: 2017–2021. Режим доступа: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/07/NDB-Strategy-Final.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

New Development Bank (2017b) Terms, Conditions and Procedures for the Admission of New Members to the New Development Bank. Режим доступа: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/06/Terms-Conditions-and-Procedures1.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

New Development Bank (2018) List of Memoranda of Understanding and Cooperation Agreements. Режим доступа: <http://www.ndb.int/partnerships/list-of-partnerships/> (дата обращения: 30.11.2018).

Prizzon A. et al. (2017) Six Recommendations for Reforming Multilateral Development Banks. An Essay Series. ODI. Режим доступа: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11908.pdf> (дата обращения: 30.11.2018).

Ramo J.C. (2004) The Beijing Consensus. L.: Foreign Policy Centre.

Wang H. (2016) New Multilateral Development Banks. Opportunities and Challenges for Global Governance. Part of Discussion Paper Series on Global and Regional Governance. Режим доступа: https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Discussion_Paper_Wang_MDBs_OR.pdf (дата обращения: 30.11.2018).

Zhang J.J. (2011) Seeking the Beijing Consensus in Asia: An Empirical Test of Soft Power. Режим доступа: <https://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/5383/Duke%20Honors%20Thesis.pdf?sequence=1> (дата обращения: 30.11.2018).

Potential for Strengthening the NDB's and AIIB's Role in the Global Financial System¹

I. Andronova, A. Shelepov

Inna Andronova – PhD, Professor, Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia; 6 Miklukho-Maklay Str., Moscow, 117198, Russian Federation; E-mail: aiv1207@mail.ru

Andrey Shelepov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: shelepov-av@ranepa.ru

Abstract

New multilateral development banks that became fully operational just three years ago – the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and the New Development Bank (NDB) – have actually finished their formation and built large-scale project portfolios. Nevertheless, emerging economies' needs and new banks' aspiration for a greater role among international financial institutions pose a number of further challenges.

This article aims to assess the trajectory of the new institutions and to identify their potential contribution to the transformation of the global financial system in accordance with interests of their key shareholders – emerging markets and developing economies.

The authors consider key channels for increasing the NDB and AIIB influence in the system of multilateral banks, assess the progress achieved by the two banks, and identify risks and prospects for further strengthening the positions of the two institutions.

The authors conclude that the NDB needs to integrate a number of additional measures into its medium-term strategy in order to increase its loan portfolio and expand its geography, and also specify the steps the strategy contains to expand the scale of operations, taking into account the identified opportunities and risks. Unlike the NDB, where there is formally no single country leader, the prospects for further strengthening the AIIB positions depend on several key factors, mainly determined by China's role in its capital and governance mechanisms. According to the authors, the AIIB, compared to the NDB, will be relatively more effective in overcoming the limitations for increasing the scale of operations and gaining influence among other multilateral institutions. However, the transformational potential of the AIIB, and especially the NDB, in the global financial system will remain quite limited in the foreseeable future.

Key words: New Development Bank; Asian Infrastructure Investment Bank; international financial system; development banks

For citations: Andronova I., Shelepov A. (2019) Potential for Strengthening the NDB's and AIIB's Role in the Global Financial System. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 39–54 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-03

References

Asian Infrastructure Investment Bank (2016) AIIB's First Annual Meeting of its Board of Governors held in Beijing: Governors Note Progress during the Bank's First 6 Months of Operation. Available at: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160625_003.html (accessed 30 November 2018).

¹ The editorial board received the article in September 2018.

The research was carried out within the framework of the RANEPА research project “Assessing the Role of the New Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank in Transforming the Multilateral Development Banking System.”

- Asian Infrastructure Investment Bank (2017) India: Mumbai Metro Line 4 Project. Available at: <https://www.aiib.org/en/projects/proposed/2017/mumbai-metro-line-4-project.html> (accessed 30 November 2018).
- Asian Infrastructure Investment Bank (2018) Strategy on Mobilizing Private Capital for Infrastructure. Available at: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/strategies/private-capital-infrastructure-strategy.html> (accessed 30 November 2018).
- BRICS Governments (2014) Agreement on the New Development Bank. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (accessed 30 November 2018).
- Dirlik A. (2006) Beijing Consensus: Beijing “Gongshi”: Who Recognizes Whom and to What End Available at: http://www.ids-uva.nl/wordpress/wp-content/uploads/2011/07/9_Dirlik1.pdf (accessed 30 November 2018).
- Gosovic B. (2018) On the Eve of BAPA+40. South – South Cooperation in Today’s Geopolitical Context. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 18 (3), pp. 459–478. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478
- Griffith-Jones S., Xiaoyun L., Spratt S. (2016) The Asian Infrastructure Investment Bank: What Can It Learn From, and Perhaps Teach To, the Multilateral Development Banks? IDS Evidence Report 179. Available at: <https://www.ids.ac.uk/publication/the-asian-infrastructure-investment-bank-what-can-it-learn-from-and-perhaps-teach-to-the-multilateral-development-banks> (accessed 30 November 2018).
- Humphrey C. (2017) Six Proposals to Strengthen the Finances of Multilateral Development Banks. ODI Working Paper 509. Available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11451.pdf> (accessed 30 November 2018).
- IMF (2018a) Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). Available at: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (accessed 30 November 2018).
- IMF (2018b) Special Drawing Right (SDR). Available at: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR> (accessed 30 November 2018).
- IMF DataMapper (c. a.) GDP Based on PPP, Share of World. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD> (accessed 30 November 2018).
- New Development Bank (2017a) NDB’s General Strategy: 2017–2021. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/07/NDB-Strategy-Final.pdf> (accessed 30 November 2018).
- New Development Bank (2017b) Terms, Conditions and Procedures for the Admission of New Members to the New Development Bank. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/06/Terms-Conditions-and-Procedures1.pdf> (accessed 30 November 2018).
- New Development Bank (2018) List of Memoranda of Understanding and Cooperation Agreements. Available at: <http://www.ndb.int/partnerships/list-of-partnerships/> (accessed 30 November 2018).
- Prizzon A. et al. (2017) Six Recommendations for Reforming Multilateral Development Banks. An Essay Series. ODI. Available at: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/11908.pdf> (accessed 30 November 2018).
- Ramo J.C. (2004) The Beijing Consensus. London: Foreign Policy Centre.
- Shelepov A. (2016) Comparative Prospects of the New Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 3, pp. 132–152 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-132
- Shelepov A., Andronova I. (2018) Engagement between the New Development Bank and Other Development Banks: A Formal Basis for Future Cooperation. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 1, pp. 99–113.
- Wang H. (2016) New Multilateral Development Banks. Opportunities and Challenges for Global Governance. Part of Discussion Paper Series on Global and Regional Governance. Available at: https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Discussion_Paper_Wang_MDBs_OR.pdf (accessed 30 November 2018).
- Zhang J.J. (2011) Seeking the Beijing Consensus in Asia: An Empirical Test of Soft Power. Available at: <https://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/5383/Duke%20Honors%20Thesis.pdf?sequence=1> (accessed 30 November 2018).